

Текст культуры: особенности коммуницирования и интерпретации в контексте топохронно-аксиогенной парадигмы современной культуры

УДК 316.4

ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ: ОСОБЕННОСТИ КОММУНИЦИРОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТОПОХРОННО-АКСИОГЕННОЙ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В. И. Грачев, М. В. Масаев

***Аннотация.** В работе на основании многолетних и многоаспектных исследований современной культуры на базе использования нового информационно-аксиологического научного подхода в отечественной культурологии и экологии культуры, делается вывод о том, что основу формирования и развития современной отечественной культуры составляет коммуникативно-аксиогенная парадигма картины мира культуры в системе ее ценностей и традиций, а главное – многообразных текстов культуры и их необходимой интерпретации и разных возможностей коммуницирования в современном информационно-коммуникационном обществе.*

***Ключевые слова:** текст культуры, топохронно-аксиогенная парадигма, современная культура.*

Эту, весьма непростую, но, несомненно, современную по поставленным проблемам статью, нам представляется необходимым начать такими словами: «Вопрос о том, что такое культура, есть вопрос *наших* дней» [1]. Показательно, что эти слова были написаны вовсе не сегодня, а ещё в 1910 г. Андреем Белым. Он вполне осознанно представлял и понимал значение культуры. Думается, что это ещё недостаточно оцененный нами мыслитель: незаурядный математик и семиолог, а не только замечательный поэт – символист, а также писатель, к которым его больше причисляли те, кто его читал.

Сегодня культура рассматривается современной культурологией, интегральной наукой о культуре, как единое, неделимое холистическое [8;9], аксиогенно-коммуникативное пространство или – в теории «аксиологической коммуникологии» – как пространственно – временной континуум культуры или «**топохрон**».

Деление на две отдельные, диаметрально противоположные составляющие – *материальная и духовная культуры*, – давно уже преодолено в теории культуры, особенно в художественной её ипостаси. Попробуйте в любом произведении художественной культуры или, проще говоря, *искусстве* отделить дух от *материи*, эманацию чувств и мыслей художника, музыканта, писателя, даже архитектора, скажем, Гауди, от материальной формы или «ремесленных», материальных средств воплощения их замыслов. Не получится, как бы вы их ни старались расщепить, и никакой постмодернистский «шизоанализ» Ф. Гваттари не поможет!

Искусство есть энергия сущего, отражение в художественном произведении Мира во всех его ипостасях, и подлинный художник должен свободно ориентироваться в культурном пространстве и слышать гул времени.

Выдающийся советский филолог и культуролог Ю. М. Лотман чётко подметил, что *наука и искусство* – это как бы два глаза человеческой культуры. Именно их различие (и равноправие) создают объемность нашего знания [7]. Примерно такое же сравнение сделал, но несколько раньше «эллин русской культуры», как мы можем его назвать, М. А. Волошин. Он утверждал, что художники – «глаза» человечества, и они «указывают» ему путь, порождая *художественные образы*, которых оно до сих пор не знало и не имело, и в этом их предназначение [3]. Ю. М. Лотман даже считал, что *искусство* – форма мышления, без которого человеческого сознания вовсе не существует [7]. Художественное произведение – это, может быть, единственно ценный канал связи или *коммуникации* между художником и Миром. Только подлинная культура, а иной она быть не может, даже если это контркультура, поскольку это осознанная креативная, творческая *человеческая деятельность по преобразованию природы*. Коммуникации же связывают культуру в единое, неразрывное, холистическое целое *ценностей, норм и традиций*.

Причем, говоря о *коммуникации и информации* как её имманентном содержании, мы понимаем, что речь идёт не просто о феномене, а о **культурфеномене**, который может быть определён как *устойчивое, повторяющееся, значимое коммуникативно-аксиогенное явление культуры, воспринимаемое, отражаемое и осознаваемое чувственно-рациональной сферой человека*, некий «эксклюзивный» феномен культуры. Различные процессы и другие флуктуации, характеризующие это *единое культурное семантико- семиотическое коммуникационное «пространство – время»* или, в нашем понимании, – «топохрон», возникают в нем спонтанно или самопроизвольно и, чаще, *симультанно*.

Андрей Белый утверждал, что **культура есть связь знания со знанием**. Материальная культура, предмет материи, материя как предмет, есть предмет науки и материи, это элемент, входящий в эту целостную конфигурацию, которую назвали **культурой**. Поэтому понятие культуры в этом смысле *духовно*. Учение о материальной культуре есть не учение о **культуре**, а учение о том или ином **знании**. Культура рождается как *индивидуальная связь или шире – коммуникация*. Она и крепнет и растёт как культура народная. Можно ли выйти из всех народных культур в культуру общечеловеческую? Нам хочется ответить вместе с А. Белым, что, скорее всего, нет [1].

Н. Винер в своей неожиданной, после «Кибернетики...», книге «Корпорация «Бог и Голем» писал, что **знание** есть факт, сила есть факт, *культ* есть факт, и эти факты допускают человеческое исследование, не отягощенное богословской традицией [2]. Называя факты знанием, он считал, что знания, будучи фактами, подлежат изучению, без необходимости требовать от исследователя безоговорочного согласия с принципом Тертуллиана «*credo quia absurdum est*» – «верую ибо это абсурдно» [2].

Текст культуры: особенности коммуницирования и интерпретации в контексте топохронно-аксиогенной парадигмы современной культуры

Один и тот же факт может быть передан по самым разным *коммуникационным* каналам, и *ценностный* разворот его может быть самого разного семантического уровня иерархии и степени коммуницирования. Назовем этот процесс «коммуникативной мультифактуальностью». В современном культурном пространстве дело состоит уже не только в открытии новых *культурфеноменов*, а в скорости или даже темпоритме передачи фактов, в виде различных пертурбаций «сокращенной Вселенной», текстов. Ценность может рассматриваться как некая «генетическая» структура, ценностное или *аксиогенное ядро*. Ценность реализуется также как трансляционный процесс в виде разных коммуникативно-аксиогенных структур и их модификаций. Сущность ценности воплощается как феномен культуры или, иначе говоря, культурфеномен. Тем самым возникает необходимость формирования аксиологической феноменологии коммуникативных процессов в сфере культуры.

Одним из продуктивных теоретико-инструментальных оснований для решения проблем социально-коммуникативной деятельности в сфере художественной культуры может стать предлагаемый *информационно-аксиологический анализ социокультурных коммуникаций*, научный культурологический метод, разработанный ещё в 2006 году [6]. На основе этой теоретической и аналитической базы по-новому выявляется сущность ценности как социокультурного феномена и проблема ее трансляции в жанровых структурах (системах, формах, текстах, их *интерпретации*, модификациях). Образуется жанровая система ценностей. Коммуникационно-информационные конструкты могут проявляться в разных коммуникативных зонах современной художественной культуры.

Коммуникационный канал может проходить через перформанс, инсталляцию или другую арт-акцию или *текст культуры*. Хотя с последним, еще не совсем устоявшимся, в культурологии, особенно в прикладной ее части, термином, происходят удивительные, подчас, нелепые казусы. Так, для защиты докторской диссертации по проблеме интерпретации текстов культуры, одного из нас пригласили быть оппонентом. Диссертация была озаглавлена «Тексты культуры: специфика интерпретации», И вот, в процессе защиты один из членов высокого диссертационного ареопага невозмутимо вопрошает, а почему бы не назвать эту докторскую диссертацию: «Тексты о культуре...», демонстрируя полное непонимание исследуемой проблематики, предмета исследования и заимствованного из семиотики, еще непривычного для культурологии термина «текст культуры».

Этот пример приведен вовсе не для того, чтобы повеселить профессионалов-культурологов, а чтобы задуматься, а так ли уж у нас все ладно в терминсфере культурологии. Ведь это весьма уязвимая область *экологии культуры*, которая призвана охранять от засорения чужеродными смыслами, понятиями и терминами, не приживающимися в сравнительно молодой культурологии, стремящейся оснастить себя приличными ее статусу интегральной науки о культуре репрезентативными понятиями, сделав их своими терминами. Тем более широкая среда деятелей культуры, а, проще сказать, людей, работающих в разных сферах

культуры, в частности, достаточно нам хорошо знакомой среде художественной культуры, просто не понимают, почему художники, архитекторы, писатели, музыканты, отныне свои художественные произведения составляющие их творческий труд, эманацию духа, вынуждены называть скучным, унылым, «малопригодным» и «малопонятным» для них словосочетанием «текст культуры». Они вполне резонно этого делать не хотят и, более того, оскорбляются.

Видный немецкий герменевтик Г. Гадамер отмечал, что тексты могут рассматриваться, само собой разумеется, как таковые, когда они встречаются отдельно от их адресата — например, в их литературном воспроизведении. Однако в коммуникативном бытовании самом по себе мы оказываем сопротивление текстовости. Г. Гадамер различает три формы этого сопротивления. Эти три формы суть *антитекст*, *псевдотекст* и *предтекст* (*пра-текст*).

Известный русско-американский «стихийный» культуролог Соломон Волков в своем, несомненно, культурологическом труде и, вместе с тем, замечательной просветительской книге «История культуры Санкт-Петербурга» пишет, что создан «...так называемый «петербургский текст», состоящий не только из посвященных этому городу литературных произведений, картин и рисунков, музыки, театральных представлений, не только из прекрасных и примечательных городских зданий, но впитавший сложный комплекс философских и нравственных идей, связанных с особым местом Петербурга на русской земле и русской истории» [с. 17], т. е. «текст культуры» вряд ли может быть ограничен региональными или топонимическими пределами, он шире.

Вывод, который можно сделать в ходе многолетних и многоаспектных проводимых исследований современной культуры на базе использования нового информационно-аксиологического научного подхода в отечественной культурологии и экологии культуры, следующий – основу формирования и развития современной отечественной культуры составляет коммуникативно-аксиогенная парадигма картины мира культуры в системе ее ценностей и традиций, а главное – многообразных текстов культуры и их необходимой интерпретации и разных возможностей коммуницирования в современном информационно-коммуникационном обществе.

Список литературы

1. Белый А. Проблемы культуры / Символизм / А. Белый. – СПб., 1910. – 314 с.
2. Винер Н. Корпорация «Бог и Голем / Н. Винер. – М., 2003. – 287 с.
3. Волошин М. А. Лики творчества / М. А. Волошин. – Л.: Наука, 1998. – 663 с.
4. Волков С. История культуры Санкт-Петербурга / С. Волков. – М.: Эксмо, 2003. – 442 с.
5. Гадамер Г. Актуальность прекрасного / Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 368 с.

Текст культуры: особенности коммуницирования и интерпретации в контексте топохронно-аксиогенной парадигмы современной культуры

6. Грачев В.И. Коммуникации – Ценности – Культура (опыт информационно-аксиологического анализа). Монография. – СПб.: Астерион, 2006.
7. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М., 1971.
8. Масаев М. В. Феномен холистической философии науки в ракурсе проблем метаантропологии / М. В. Масаев // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: Ялта: РИО КГУ, 2014. – Вып. 45. – Ч. 1. – 416 с. – С. 206-212.
9. Масаев М. В. О некоторых интенциях холистической философии науки / М. В. Масаев // Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць / гол. ред. В. М. Вашкевич. – К.: ПП «Видавництво «Гілея», 2014. – Вип. 91 (№ 12). – 425 с. – С. 203-206.

V. I. Grachev, M. V. Masayev

TEXT OF CULTURE: FEATURES OF COMMUNICATION AND INTERPRETATION IN THE CONTEXT OF THE TOPOCHRONOUS-AXIOGENIC PARADIGM OF MODERN CULTURE

Abstract: Based on long-term and multifaceted studies of modern culture based on the use of a new information-axiological scientific approach in domestic cultural studies and cultural ecology, the work concludes that the basis for the formation and development of modern domestic culture is the communicative-axiogenic paradigm of the picture of the world of culture in the system of its values and traditions, and most importantly - the diverse texts of culture and their necessary interpretation and different possibilities of communication in the modern information and communication society.

Keywords: text of culture, toposynchronous-axiogenic paradigm, modern culture.

References

1. Belyy A. Problemy kul'tury / Simvolizm. [Problems of Culture]. – St. Petersburg, 1910. 314 p.
2. Viner N. Korporatsiya «Bog i Golem [Corporation "God and Golem"]. Moscow, 2003. 287 p.
3. Voloshin M. A. Liki tvorchestva [Faces of Creativity]. Leningrad, Nauka, 1998. 663 p.
4. Volkov S. Istoriya kul'tury Sankt-Peterburga [History of culture of St. Petersburg]. Moscow, Eksmo, 2003. 442 p.
5. Gadamer G. Aktual'nost' prekrasnogo [The relevance of the beautiful]. – Moscow, Iskusstvo, 1991. 368 p.
6. Grachev V.I. Kommunikatsii – Tsennosti – Kul'tura (opyt informatsionno-aksiologicheskogo analiza). Monografiya. [Communications - Values - Culture (experience of information and axiological analysis). Monograph]. St. Petersburg, Asterion, 2006.
7. Lotman Y. M. Kul'tura i vzryv [Culture and explosion]. Moscow, 1971.

8. Masayev M. V. Fenomen kholisticheskoy filosofii nauki v rakurse problem metaantropologii [Phenomenon of holistic philosophy of science in terms of problems of metaanthropology] // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Ser.: Pedagogika i psikhologiya. Sb. Statey [Problems of modern pedagogical education. Ser.: Pedagogy and psychology] Yalta: RIO KGU, 2014. – Vyp. 45. CH. 1. 416 p. P. 206-212.

9. Masayev M. V. O nekotorykh intentsiyakh kholisticheskoy filosofii nauki [On some intentions of the holistic philosophy of science] // Gileya: naukoviy visnik: zbirnik naukovikh prats' / gol. red. V. M. Vashkevich [Gileya: scientific bulletin: collection of scientific practices]. K.: PP «Vidavnistvo «Gileya», 2014. Vip. 91 (№ 12). 425 p. P. 203-206.

Сведения об авторах:

Грачев Владимир Иннокентьевич, доктор культурологии, профессор кафедры философии Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург);

Масаев Михаил Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского" (г. Симферополь)

Information about the authors:

Grachev Vladimir Innokentiyevich, Doctor of Culturology, Professor of Philosophy Department of A. S. Pushkin Leningrad State University (Saint Petersburg);

Masayev Mikhail V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Culturology Department V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Crimea, Russia).